

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Сергеев И. П. Особенности политической ситуации в Римской империи в 275-276 гг. н. э. // Вісник Харківського державного університету. – 1998. - № 413: Історія. – Вип. 30. – Харків, 1998. – С. 28 – 38.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В 275-276 гг. н. э.

Частая смена правителей была характерной чертой политического развития Римской империи в III веке н. э. Обстоятельства прихода к власти императоров этого времени и их свержения с престола довольно подробно освещаются в нарративных источниках и исследуются в многочисленных публикациях современных историков. Не обойдены вниманием древних авторов и ученых нового времени и события политической жизни римского государства в 275-276 гг. Однако, на наш взгляд, некоторые аспекты политической ситуации в Римской империи в рассматриваемый период освещаются не совсем правильно, другие же оказались вне поля зрения исследователей. Этими обстоятельствами и объясняется написание данной статьи.

К 275 г. правившему с 270 г. императору Аврелиану удалось достичь стабилизации внутривнутриполитического положения Римской империи. С ликвидацией Пальмирской державы и Галльской империи была

восстановлена территориальная целостность государства; победа дунайских легионов над войсками Востока и Запада империи привела к «устранению» соперничества внутри римских вооруженных сил, ставленник иллирийской военной группировки мог теперь не опасаться появления новых претендентов на императорскую власть. Аврелиан с полным основанием называл себя на монетах «восстановителем мира» (1, Аврелиан, № 280).

Видимо, стремясь к восстановлению не только внутреннего единства, но и прежних границ империи, в 275 г. Аврелиан решил начать войну против персов, которые удерживали за собой территорию римской провинции Месопотамии [2, с. 322; 3, с. 264]. Политическое положение в Персии позволяло надеяться на успешный исход войны. С осени 272 г. на персидском троне сменились три правителя. Пришедший к власти в конце 274 г. или в начале 275 г. Бахрам I к моменту начала похода Аврелиана еще не успел укрепить свои позиции в государстве [4, с. 195]. Собрав в Иллирике, по определению автора его жизнеописания, «скорее большое, чем огромное, войско» (5, Аврелиан, 35), Аврелиан двинулся на Восток, но в пути, в небольшом поселении Кенофрурии, пахотившемся во Фракии между Гераклеей и Византием [5, Аврелиан, 35; 6, IX, 15; 8, с. 721; 9, с. 455; 10, с. 223; 11, с. 79], был убит.

В специальной литературе убийство императора Аврелиана датируется по-разному. По мнению Г. Гельтцберга, оно произошло 25 марта 275 г. [13, с. 608]. А. Кальдерини [15, с. 210] и П. Пти [14, с. 455] относят его к декабрю 275 г. Но большинство исследователей считает, что **Аврелиан был убит** в самом конце лета или в начале осени 275 г. [2, с. 337; 16, с. 513; 17, с. 235; 18, с. 42; 19, с. 37]. При этом они исходят из того, что имя Аврелиана содержится лишь на немногих монетах, выпущенных в Александрии и датировемых седьмым годом александрийской эры, то есть после 29 августа 275 г. [2, с. 337; 17, с. 234; 19, с. 37].

Е. М. Штаерман связывает гибель императора Аврелиана с обострением социальных противоречий в рядах римской армии. По ее мнению, **Аврелиан, выдавая** командному составу армии большое жалование деньгами, патурой и обширными землями, способствовал сближению его с провинциальными земельными магнатами. Рядовые же солдаты были против уступок сенаторскому сословию, и Аврелиан так же, как Тацит и Проб, пал жертвой их оппозиции [20, с. 153].

Но такая трактовка причин гибели Аврелиана противоречит описанию обстоятельств смерти этого императора в нарративных источ-

никах. Как отмечают древние авторы, убийство Аврелиана не имело политической подоплеки, а было связано с его строгостью по отношению к придворным служителям. Фактически организатором убийства императора явился его секретарь, проявивший неадекватность в отношении к своим обязанностям. Опасаясь сурового наказания со стороны императора, он, умело подделав почерк Аврелиана, составил список людей, которых император якобы собирается казнить, и для убедительности наряду с именами офицеров направлявшейся на войну с персами армии включил в него и свое имя. Введенные таким образом в заблуждение воины и убили своего императора [5, Аврелиан, 35-36; 6, IX, 15; 9, с. 455; 11, с. 79; 12, 36-36; 21, 35-36; 36, XII, 27].

К моменту своей смерти Аврелиан имел только одну дочь (5, Аврелиан, 42), поэтому, естественно, возник вопрос о том, кто заменит убитого императора на престоле Римской империи. И тут оказалось, что в рядах армии, собранной для похода против Персии, нет претендента на императорскую власть. Солдаты не провозгласили императором кого-либо из своих офицеров, а решили обратиться к сенату с просьбой избрать достойного преемника Аврелиана из числа сенаторов. Древние авторы объясняют нежелание солдат самим избрать нового императора тем, что они очень любили Аврелиана и не хотели возводить на престол кого-либо из офицеров, причастных к убийству «столь хорошего государя» (5, Аврелиан, 40; Тацит, 2).

Вопрос о причинах того, что сразу после убийства Аврелиана императором не был провозглашен какой-либо из его полководцев, пытаются решить и современные историки. Е. М. Штаерман и здесь видит связь с обострением противоречий внутри римской армии. Она считает, что с предложением об избрании императора к сенату обратилась не вся армия, а только ее высший командный состав, представители которого все теснее смыкались с крупными земельными собственниками и этим шагом рассчитывали добиться окончательного примирения с сенатской знатью [25, с. 488-489]. Французский историк Л. Омо важным считает то обстоятельство, что Аврелиан, в отличие от Галлиена, был убит не в результате заранее тщательно подготовленного заговора, участники которого предварительно решили бы вопрос о возведении на императорский престол своего конкретного ставленника [2, с. 325]. По мнению ряда исследователей, предложение воинов об избрании нового императора сенату следует объяснять также тем, что наиболее авторитетные в армии полководцы Аврелиана, которые несколько позже стали императорами или пытались занять императорский престол, в момент убийства Аврелиана находи-

лись далеко от места событий [2, с. 325; 15, с. 211; 23, с. 123]. (Сатурнин и Проб — на Востоке империи, Прокул и Боноз — в Галлии или на Верхнем Дунае [4, с. 202]. Кто-либо из офицеров армии, находившейся во Фракии, полагает Э. Сизек, не был провозглашен императором не только из-за причастности к убийству Аврелиана, но и потому, что эти офицеры занимали в армии недостаточно высокие посты, чтобы получить поддержку воинов [4, с. 202]. Х. Паркер считает, что солдаты доверили сенату избрание императора потому, что римский сенат к этому времени состоял в основном из бывших офицеров армии [24, с. 213]. А. Альфельди видит в факте признания иллирийскими войсками права сената на избрание нового императора проявление сохранившегося у них консервативно-римского чувства [23, с. 236].

По нашему мнению, при выяснении вопроса о **том, почему** преемник Аврелиана не был провозглашен войсками во Фракии, должны рассматриваться как имеющие существенное значение такие моменты: в общем-то случайный характер убийства Аврелиана и удаленность наиболее вероятных претендентов на императорский престол от места событий. Утверждение же о паличии у иллирийских солдат особой приверженности к римским традициям, равно как и о стремлении офицеров армии сблизиться с крупными собственниками империи путем предоставления сенату права выбора нового императора, на наш взгляд, следует признать несостоятельным.

Однако, как нам представляется, отмеченный выше факт удаленности наиболее авторитетных полководцев Аврелиана от Кенофрурия, рассматриваемый как важный момент политической ситуации в Римской империи в 275 г., нуждается в более глубокой его оценке. По нашему мнению, только одно то, что Проб или Сатурнин находились далеко от Фракии, не означало, что они никак не могли быть выдвинуты претендентами на императорский престол. Ведь когда в 193 году в Риме преторианцами был убит император Пертинакс, удаленность от столицы империи не помешала солдатам Палпони, Британии и Сирии объявить императорами наместников этих провинций.

То, что убийство Аврелиана не привело к возникновению характерной для периода кризиса III века борьбе за возведение на императорский престол своего ставленника между крупнейшими провинциальными группировками римской армии, по нашему мнению, объясняется особенностями положения внутри римской армии и обстановки на границах империи в 275 г. К концу своего правления Аврелиану, как уже отмечалось, удалось фактически установить единство

римских вооруженных сил. Во главе войск, основу которых составляли дунайские легионы, Аврелиан уничтожил Пальмирскую державу на Востоке, разгромил войска Галльской империи на Западе. Как предполагает Е. П. Главанин, после поражения Валериана в борьбе с персами и установления на Востоке власти Зенобии в восточных провинциях империи практически не было римских войск. В ходе войны с Пальмирой Аврелиан возродил римское войско на Востоке, оставив здесь определенную часть своей армии [26, с. 59]. Видимо, в связи с этим в легенде монет, выпущенных в монетном дворе Кизика, Аврелиан называется «восстановителем войска» [27, с. 129]. Следовательно, ядро римских войск восточной части империи составляли недавние сослуживцы тех солдат, которые во Фракии решали вопрос о преемнике Аврелиана на императорском престоле. Можно предположить, что за то непродолжительное время, которое прошло после уничтожения Пальмирской державы, войска Востока еще не вполне осознали себя конкурентами дунайских легионов в борьбе за императорскую власть. К моменту смерти Аврелиана военные действия против персов на Востоке, вероятно, еще не были начаты, следовательно, солдаты под командованием Проба или Сатурнина еще не одержали крупных побед и не имели оснований для того, чтобы провозгласить своего полководца императором. Легионы Запада империи в 275 г. также не могли оспаривать у находившейся во Фракии армии право на решение вопроса о новом правителе империи. Прежде всего это было связано с тогдашней обстановкой на западной границе империи. Видимо, узнав о подготовке Аврелиана к войне с персами, а затем о его смерти, германские племена сочли эти обстоятельства выгодными для себя и вторглись в римские владения. Об этих вторжениях сообщают древние авторы (5, Тацит, 3; Проб, 13; 15), а археологический материал, по мнению П. Пти [14, с. 484-485], позволяет считать вторжения аламаннов и франков в это время самыми ужасными из всех, имевших место в III в. Не будучи в состоянии бороться с внешними врагами империи, войска западной части, конечно же, не помышляли о возведении своего ставленника на императорский престол.

Таким образом, в силу изложенных выше обстоятельств римская армия не взяла на себя инициативу провозглашения нового императора и предложила решить этот вопрос римскому сенату.

Как отмечают древние авторы, возможность избрать нового правителя империи из своей среды была воспринята сенаторами без особого энтузиазма. Они уже привыкли к тому, что императора про-

возглашают солдаты. И поэтому прибывший из Фракии гонец был отослан назад к армии с просьбой к солдатам самим решить вопрос о новом императоре (5, Аврелиан, 40; 12, 35). Однако солдаты снова послали гонца в Рим с тем же поручением. Таким образом, решение вопроса о новом императоре затянулось. В Римской империи неожиданно установился период междоусарствия. Древние авторы сообщают, что он продолжался шесть (5, Аврелиан, 40; Тацит, 2; 9, с. 455; 12, 36) или даже семь месяцев [21, 35], в течение которых гонцы в Рим из Кенофрурия и обратно посылались три раза (5, Аврелиан, 40). Автор же жизнеописания Тацита пишет, что это «повторялось много раз» (5, Тацит, 2).

Некоторые современные исследователи тоже считают, что этот период междоусарствия продолжался шесть или семь месяцев [13, с. 608; 25, с. 486; 28, с. 4; 29, с. 193]. Но большинство историков полагает, что избрание преемника Аврелиана состоялось быстрее — через один-три месяца [4, с. 205; 17, с. 235; 18, с. 42; 30, с. 992]. По подсчетам Э. Данхейзера [19, с. 37-38], расстояние в 1500-1600 миль между Кенофрурием и Римом гонец мог преодолеть за восемьдесят дней. И если он трижды ездил в Рим и обратно, то междоусарствие продолжалось около 30 дней. Л. Омо [2, с. 339], вслед за автором жизнеописания Тацита (5, Тацит, 14), считает, что под шестимесячным междоусарствием следует понимать время короткого правления императоров Тацита и Флориана между убийством Аврелиана и окончательным утверждением на императорском престоле Проба.

По мнению М. Леви, сенат посылал гонцов с предложением избрать нового императора ко всем армиям империи, но из-за большой удаленности друг от друга тем трудно было прийти к единому мнению [16, с. 513]. Э. Сизек считает, что преемник Аврелиана был избран в результате переговоров сената с преторианскими когортами [4, с. 208]. А. Кальдериши [15, с. 211] и К. Штробель [32, с. 269] полагают, что после убийства Аврелиана фактической правительницей Римской империи была его вдова Севериана, с именем которой в период междоусарствия выпускались монеты во всех монетных дворах римского государства и которая пользовалась большим авторитетом у солдат армии. К. Штробель считает весьма вероятным, что возведение на престол преемника Аврелиана было делом рук именно Северианы [32, с. 269].

На наш взгляд, римский сенат вполне отдавал себе отчет в том, что в обстановке, которая сложилась в Римской империи к моменту убийства Аврелиана, хозяйником положения была армия, находившая-

ся во Фракии, и только с ней, а не с другими провинциальными армиями или преторианцами, вел переговоры об избрании нового императора. Монеты с именем вдовы Аврелиана действительно продолжали чеканиться во всех монетных дворах империи [27, с. 125-128]. Однако из этого не следует, что она управляла государством. Ведь юридически император (принцепс) считался экстраординарным магистратом, а женщины, по римской традиции, к отправлению магистратур не допускались [см.: 31, 50. 17. 2]. Ближе к истине, по нашему мнению, находится сообщение автора жизнеописания Тацита о том, что в это время «сенат, войны и римский народ совместно правили всем миром» (5, Тацит. 2), то есть фактически это был период безвластия.

В конце концов сенат решился на избрание правителя империи из своей среды. Новым императором по его решению стал М. Клавдий Тацит, бывший ординарным консулом в 273 г. [33, с. 66; 34, VIII, 18844], а в момент описываемых событий, согласно данным жизнеописателей Тацита (5, Тацит, 4) и Аврелиана (5, Аврелиан, 41), имевший право первым высказывать свое мнение при обсуждении вопросов на заседаниях сената. В момент избрания в императоры ему было уже 75 лет [36, XII, 28; 37, 12].

Власть нового императора была признана во всей империи. Чтобы заручиться поддержкой солдат, Тацит провел раздачу им денег и подарков (5, Тацит, 9) и решил продолжить замыслы Аврелиана относительно войны с персами. В связи с планировавшимися военными действиями вскоре после прихода к власти он назначил М. Аврелия Проба главнокомандующим римских войск на Востоке (5, Проб, 7). Сам Тацит тоже отправился на Восток. Однако сначала ему пришлось вести войну не с персами, а с варварскими племенами Приазовья, которые вторглись в римские владения в Малой Азии. А. М. Ременников, исходя из свидетельств автора жизнеописания Тацита (5, Тацит, 13), считает, что Аврелиан, готовясь к войне с персами, решил привлечь к участию в ней и варваров и заключил с ними соответствующий договор. Когда варвары морским путем прибыли к берегам Малой Азии, им стало известно об убийстве Аврелиана. Тогда они напали на провинцию Понт, прошли в Галатию, Каппадокию и продвинулись далеко на юг Киликии [38, с. 132; 40, с. 191]. Видимо, по причине преклонного возраста Тацит не мог лично осуществлять руководство военными действиями, и фактически борьбу с варварами вел его сводный брат М. Анний Флориан, которого Тацит назначил на должность префекта прето-

рия и взял с собой на Восток [36, XII, 28; 39, 1. 63. 1]. Варвары потерпели от римлян поражения, в связи с чем были выпущены монеты Тацита с легендами *victoria Gothica*, *victoria Pontica* [27, с. 131; 41, Тацит, № 157, 164, 168], и были вынуждены покинуть пределы Римской империи [42, с. 241].

Однако с персами Тацит, видимо, так и не начал воевать. Его правление оказалось недолгим и закончилось уже в 276 г. Древние авторы сообщают две версии относительно смерти этого императора. Согласно одной из них, Тацит назначил своего родственника Максимиана наместником Сирии (Георгий Кедрин и Леон Грамматик называют ее Ассирией [9, с. 463; 11, с. 79-80]). Но его образ управления провинцией вызвал возмущение находившихся в Сирии солдат, которые убили Максимиана, а затем, опасаясь мести Тацита, и самого императора [36, XII. 28]. По другой версии, Тацит умер от лихорадки [21, 36; 43, с. 749]. У власти, по данным древних авторов, он находился шесть [5, Тацит, 13; 116; 6, IX, 16; 8, с. 72] или семь месяцев [37, 12]. Те современные исследователи, которые считают, что Тацит стал императором осенью 275 г., относят конец его правления к весне или началу лета 276 г. [2, с. 338; 19, с. 38; 24, с. 214].

После смерти Тацита правителем Римской империи стал Флориан. Иоанн Зонара пишет, что императором его избрал римский сенат [36, XXII. 29]. Однако, по нашему мнению, более соответствующими истине следует признать сообщения других древних авторов, согласно которым Флориан был объявлен императором войсками, которых он возглавлял в борьбе с варварами Приазовья, а затем его, как это видно из данных эпиграфики [34, II. 1115; III. 10061; VII. 1156; XIII. 8895, 9155], признали римский сенат и войска европейской части империи [5, Проб, 13; 12, 36].

В специальной литературе, насколько нам известно, до сих пор не предпринималось попыток ответить на естественно возникающий вопрос о причинах того, что осенью 275 г. армия предложила сенату избрать преемника Аврелиана, а через каких-то полгода после этого солдаты взяли решение проблемы провозглашения нового императора в свои руки. На наш взгляд, это следует объяснить изменившейся обстановкой в империи. В момент убийства Аврелиана у солдат не было «под рукой» достойной кандидатуры на освободившийся престол. Теперь же такая кандидатура имелась. Они сочли, что преемником Тацита вполне может быть Флориан — родственник предшествующего императора, под руководством которого они уже добились побед над варварами, и который, возможно, сам предло-

жил войскам провозгласить его правителем империи и пообещал им соответствующее вознаграждение.

Войска Запада, как уже отмечалось, сразу признали Флориана императором. Обстановка на западной границе империи продолжала оставаться сложной, римляне и в правление Тацита не достигли здесь каких-либо успехов. Поэтому у войск европейской части империи по-прежнему не было оснований оспаривать решение армии, восставшей в Малой Азии.

Однако реакция войск Востока на провозглашение императором Флориана была другой. Очень скоро (по мнению Х. Паркера, через 15-20 дней после смерти Тацита [24, с. 214] на Востоке императором был объявлен Проб [5, Проб, 10; XII, 29]. Если в 275 г. солдаты восточной части империи не решились выдвинуть этого полководца Аврелиана на престол, то теперь, когда он занимал пост командующего всеми войсками Востока, а Флориан был избран не сенатом, а армией, они решили, что Проб больше заслуживает быть правителем империи, чем брат Тацита. Под властью Проба оказались Египет, Сирия, Финикия и Палестина, а Флориан получил признание в европейской части империи, Малой Азии и Африке к западу от Египта [36, XII, 29]. Монеты с именем Флориана чеканились в монетных дворах Рима, Лиона и Кизика [37, с. 133-134].

Борьба между Пробом и Флорианом длилась недолго. По сведениям древних авторов, Флориан находился у власти от одного до неполных трех месяцев [5, Тацит, 14; 6, IX, 16; 12, 37; 21, 36; 36, XII, 29]. По одной версии, Флориан был умерщвлен собственными солдатами (5, Проб, 10), по другой — он сам вскрыл себе вены и умер от потери крови [21, 36]. После этого в Римской империи началось сравнительно продолжительное правление Проба.

Таким образом, в течение примерно одного года, с лета 275 по лето 276 г., на престоле Римской империи сменилось четыре императора. Обстановка в римском государстве в это время определялась такими факторами, как обстоятельства убийства Аврелиана, положение на границах империи и внутри римской армии, обстоятельства прихода к власти Флориана.

Литература

1. The Roman imperial coinage. / Ed. by H. Mattingly and E. Sydenham. — London, 1927. — Vol. 5. — P. 1.
2. Homo L. Essai sur le regne de l'empereur Aurelien (270-275). — Paris, 1904.

3. Besnieri M. L'Empire Romain de l'avènement des Severes au concile de Nicée. -- Paris, 1937.
4. Cizek E. L'Empereur Aurelien et son temps. -- Paris, 1994.
5. Scriptores historiae Augustae / Ed. E. Hohl. -- Lipsiae, 1965. -- Vol. 2.
6. Eutropii Historiae Romanae epitome. -- Parisiis, 1796.
7. Lactantius. De mortibus persecutorum / Ed. St. Baluzii. -- Brocdelet, 1693.
8. Γεωργίου Σπινχελλου et Νικητηορου. Οπερα. -- Bonnae, 1829. -- Vol. 1.
9. Georgio Cedreno ex diversis libris collectum // Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab Immanuelle Bekkero suppletus et emendatus. -- Bonnae, 1838. -- T. 1.
10. Eusebius Hieronimus. Chronicon // Eusebius. Werke / Hrsg. von R. Helm. -- Berlin, 1956. -- Bd. 7.
11. Leonis Grammatici Chronographia // Corpus scriptorum historiae Byzantinae. -- Bonnae, 1842.
12. Sexti Aurelli Victoris Liber de Caesaribus / Ed. R. Gruendel. -- Lipsiae, 1966.
13. Heltzberg G. F. Geschichte des römischen Kaiserreiches. -- Berlin, 1880.
14. Petit P. Histoire generale de l'Empire Romain. -- Paris, 1974.
15. Calderini A. I Severi. La crisi dell'impero nel 3 secolo. -- Bologna, 1949.
16. Levi M.A. L'Impero romano. (dalla battaglia di Azio alla morte di Teodosio 1). -- Torino, 1973.
17. Schulz O. Th. Vom Prinzipat zum Dominat. Das Wesen des römischen Kaisertums des dritten Jahrhunderts. -- Paderborn, 1919.
18. Chastagnol A. L'Evolution politique, sociale et economique du monde romain de Diocletein a Julien. La mise en place du regime du Bas-Empire (284-363). -- Paris, 1982.
19. Danhauser E. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Probus (276-282). -- Jena, 1909.
20. Штаерман Е. М. Кризис III в. в Римской империи // ВД. -- 1977. -- № 5.
21. Epitome de Caesaribus / Ed. R. Gruendel. -- Lipsiae, 1966.
22. Hartman F. Herrscherwechsel und Reichskrise: Untersuchungen zu den Ursachen und Konsequenzen der Herrscherwechsel im Imperium Romanum der Soldatenkaiserzeit (3. Jahrhundert n. Chr., -- Frankfurt a. M.; Bern, 1982).
23. Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. -- Darmstadt, 1967.
24. Parker H. M. D. A History of the Roman world from A.D. 138 to 337. -- London, 1935.
25. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. -- М., 1957.
26. Глушанин Е. П. Военные реформы Диоклетиана и Константина // ВД. -- 1987. -- № 2.

27. Carson R. A. G. Principal coins of the romans. Vol.2 The Princiate. 31 B. C. -- A. D. 296. -- London; Wisbech, 1980.
28. Birth J. B. Constantine the Great: the reorganisation of the empire and the triumph of the church. -- Freeport; New York, 1971.
29. Altheim F. Die Krise der alten Welt im 3. Jahrhundert n. Zw. und ihre Ursache. 3. Bd. Gotter und Kaiser. -- Berlin, 1943.
30. Lafaurie J.L'Empire Gaulois. Apport de la numismatique // Aufstieg und Niedergang der romischen Welt. Principat. 2. Bd. -- Berlin; New York, 1975.
31. Justiniani Digesta / Recognovit Th. Mommsen // Corpus iuris civilis. -- Berolini, 1899. -- Vol.1.
32. Strobel K. Das Imperium Romanum im «3.Jahrhundert». Model einer historischen Krise? Zur Frage mentaler Strukturen breiter Bevölkerungsschichten in der Zeit von Marc Aurel bis zum Ausgang des 3. Jhs.n.Chr. -- Stuttgart, 1993.
33. Lambrechts P. La Composition du senat Romain de Septime Severe a Diocletian (193-284). -- Budapest, 1937.
34. Corpus inscriptionum Latinarum. -- Berolini, 1863-1899. -- Vol. 1-15.
35. Chronographus anni CCCLIII // Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. Vol. 1 / Ed. Th. Mommsen. -- Berolini, 1892.
36. Ioannis Zonarae Annales / Ex recensione M. Pinderi. -- Bonnae, 1844.
37. Ioannis Malalae Chronographia / Ex recensione L.Dindorfii. -- Bonnac, 1831.
38. Ременников А.М. Борьба племен Подунавья и Северного Причерноморья с Римом в 275-279 гг. // ВДИ. -- 1964. -- № 4.
39. Zosimus. New history / A transl. R.T. Ridley. -- Canberra, 1984.
40. Ременников А.М. Борьба племен Подунавья с Римом в 70-х годах III в. н.э. // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности / Под ред. Т. В. Блаватской. -- М., 1967.
41. Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain. P.6. -- Paris, 1885.
42. Brauer G.C. The Age of the Soldier Emperors: Imperial Rome, A.D. 244-284. -- New Jersey, 1975.
43. Nicephori Chronographia brevis // Corpus scriptorum historiae Byzantinae / Ed. B.G. Niebuhrii. -- Bonnae, 1829. -- Vol.1.
44. Howe L.L. The Pretorian prefect from Commodus to Diocletian (A.D. 180-305). -- Chicago; Illinois, 1942.